

заключенные въ тѣсномъ кругу эстетическихъ или сословныхъ интересовъ, они въ рѣдкихъ представителяхъ могли сообщаться съ массою, и эти представители опережали свой вѣкъ.

Всепониманіе и всемірная симпатія ведутъ къ всепрощенію. Наука дѣлается сообщницей современныхъ гуманныхъ взглядовъ, указывая на вліяніе среды, провозглашая детерминизмъ. Или это признакъ ослабѣвшихъ нравственныхъ убѣжденій? Величайшіе дѣятели вѣка, крупнѣйшіе представители современной литературы являются и самыми яркими представителями всемірнаго состраданія, и энергичными борцами за нее.

Когда въ такой мѣрѣ литература служила идеѣ человѣчества и общественнымъ интересамъ, какъ въ наше время? Матеріаль для поэтическихъ произведеній берется изъ нѣдръ общества. Никогда сильнѣй не звучала личная нота, но никогда личная скорбь не была въ такой мѣрѣ отголоскомъ скорби общечеловѣческой, потому что никогда такъ сильно не сознавалась солидарность человѣческихъ интересовъ. Поэзія перестаетъ быть искусствомъ, чтобы сдѣлаться самой жизнью. Если Гейне „изъ великихъ страданій своихъ слагалъ краткія пѣсни“, то величайшіе поэты и писатели вѣка, словомъ, тѣ, которымъ внимаетъ толпа, слагаютъ ихъ не изъ личныхъ только страданій и не изъ поклоненія отвлеченному идеалу красоты; величіе ихъ коренится въ чуткости и отзывчивости на „всю глубь и всю высь жизни“; а гдѣ найти ихъ, если не въ человѣчествѣ? Поэтъ долженъ, подобно Фаусту, приобщиться богатой жизни человѣчества для того, чтобы служить ему и быть его истолкователемъ.

И каждая отдѣльная личность, удрученная скорбью или сомнѣніями, можетъ нести ихъ въ общественную жизнь, органомъ которой служить печаль. А недугами и сомнѣніями богатъ вѣкъ, исполненный той борьбы, которая нераздѣльна съ прогрессомъ, съ той „неусыпной дѣятельностью, въ которой сказывается чело-
вѣкъ“.

Колеблясь между крайностями, жаждой идеала и увлеченіемъ насущными практическими дѣлами, между матеріализмомъ и мистицизмомъ, интенсивною жизнью духа и научнымъ позитивизмомъ, мы переживаемъ то время броженія и умственного напряженія, которое неизбежно связано съ усиленной работой мысли. Напряженіе это, сопровождаемое нравственными колебаніями и нравственною неустойчивостью, какъ будто достигло крайняго предѣла и указываетъ на необходимость поворота. Въ какую сторону будетъ поворотъ? Чтѣ принесетъ будущность? Черезъ какіе фазисы мысли мы еще пройдемъ и на чемъ остановимся?